

Памяти Вилена Филипповича Черноволенко

Год 2009-й для отечественного социологического сообщества можно считать годом Вилена Филипповича Черноволенко. Так случилось, что в начале года мы отмечали в Институте социологии НАН Украины 80-летие мэтра украинской социологии, а в июле уже прощались с ним на Байковом кладбище. Боль потери, скорбь и горькое ощущение того, какого уровня социолог и ученый ушел от нас, не оставят никого из коллег равнодушными. Доброй памятью о Вилене Филипповиче, ознаменовавшей этот год, является и то, что между этими датами увидела свет книга “О социологии и социальной структуре”, посвященная юбилею В.Черноволенко. В книгу вошли его последние научные статьи и интервью с тремя его учениками — ведущими социологами В.Паниотто, В.Хмелько и С.Макеевым, а также материалы, документально свидетельствующие об основании и институционализации социологической науки в Украине и непосредственном участии и причастности Вилена Филипповича к этому процессу. Более внимательное прочтение этой книги дало мне да и, уверена, многим коллегам, не только интересную информацию, но и толчок к осмыслению и даже переосмыслению личности ученого Черноволенко и его вклада в становление украинской социологии. Ведь именно с него, — и это, без сомнения, наша историческая удача, — началось развитие современной социологической мысли в Украине. Осознавая свою роль и ответственность, Вилен Филиппович закладывал основы социологии как науки, формируя социологическое научное со-

общество. И последнее утверждение не является проходным, а наиболее точным, если учесть установление правил и моральных оснований его функционирования и кадрового отбора. Личная требовательность и тщательность, коллегиальный научный поиск методологических оснований в соответствии с канонами академической науки надолго стали составляющими развития украинской социологии, особенно в той ее части, которая благодаря интересным наработкам и заметным достижениям позже заслужила название киевской школы. Теперь не подлежит сомнению то, что именно личность Черноволенко повлияла на такой ход исторического развития социологии в Украине начиная с середины 60-х годов XX века.

Вилен Филиппович, став заведующим отделом социологии в Институте философии АН УССР в 1968 году, был и оставался философом, вдумчивым и пронизательным социальным философом, что, безусловно, стало основой его видения социологии как науки о познании общества. Отдавая дань эмпирической статистике как ремесленной составляющей социологии, Вилен Филиппович предпочитал приобщать к этому делу молодежь, поскольку сам как никто другой обладал знанием и пониманием социальных процессов, — высшим уровнем социологического познания. Черноволенко был наделен необыкновенным умом, что всегда отмечали его коллеги и ученики, сотрудничая с ним, а кроме того — очень редким для обществоведа, однако крайне важным даром интуиции, что собственно и давало ему основания для определенных выводов и наблюдений. Да, он был чрезвычайно наблюдателен, как бы постоянно находясь в состоянии включенного наблюдения, замечал и учитывал, меньше говорил, а больше слушал, чутко улавливал и соответственно направлял исследовательский поиск коллектива отдела. Интересным предметом исследования оказался для него престиж профессий, изучение которого давало ряд возможностей для выяснения социальной структуры советского общества. И это, кстати, было позже использовано американскими социологами для изучения социальной структуры СССР; поэтому, собственно, по сей день изучение престижа и привлекательности профессий считается одним из наиболее известных достижений киевской школы, продолжая свою научную жизнь уже в современном социальном контексте.

Знание социальных процессов также послужило Вилену Филипповичу, когда накануне провозглашения независимости Украины он, переживая за будущее страны, дальновидно предупреждал, что общество еще не созрело, и с этим, к сожалению, сегодня можно согласиться и признать, как он был тогда прав, доказательством чего является современное состояние и уровень развития общества, страны в целом. А как не вспомнить такую его важную под углом зрения демократических и правовых оснований будущей молодой страны мысль о передаче сети партийных структур, после упразднения 6-й статьи советской конституции, судебным структурам, на что, правда, он сам себе и ответил: “...но Кравчук на это не пойдет”.

Я с досадой сегодня признаю, что мне пришлось совсем недолго сотрудничать с Виленом Филипповичем, хотя две страницы тщательно выписанной программы исследования элитных групп, написанные его каллиграфическим почерком, берегу как ценную вещь. Еще большее сожаление вызывает то, что не довелось мне учиться у него с самого начала, когда пришлось самостоятельно прокладывать собственную социологическую “стезю”, и мне

неизвестна была роскошь регулярного многочасового общения руководителя по дороге домой со своими аспирантами. Эти киевские беседы с Сократом во многом заложили базис социологического мышления его учеников, которые сегодня стали ведущими социологами страны и уже давно сами определяют пути развития исследований в современной украинской социологии.

Что, по моему мнению, важно отметить в Черноволенко-ученом, так это избегание эпического писания обо всем и повсюду, не для науки, а ради отчетной документации. Он не так мало написал, хотя и не настолько “статистически значимо”, как многие из наших коллег, зато то, что это всегда было весомо и значимо с научной точки зрения, — непреложный факт. Семь страниц статьи “О преодолении упрощенных представлений о социальной структуре советского общества” 1988 года содержат совершенный анализ состояния изучения социальной структуры, знание деталей и видение проблемных зон и, что поражает, довольно критическую оценку тогдашних исследований социальной структуры; хотя считается, что Вилен Филиппович был человеком неконфликтным, однако принципиальным, особенно когда это касалось научной — личной или коллективной — работы, подписанной его именем. Как не признать правомерность и принципиальность его критических высказываний по поводу научности советского обществоведения конца 1980-х годов, не утративших актуальности и сегодня: “Догматизм и начетничество, беспроблемность и апологетика, трусливое и корыстное приспособленчество, получившие значительное распространение, привели к заметному снижению авторитета общественных наук”. Ученый, понимающий свое назначение, должен заботиться об авторитете науки, в которой ему выпала честь работать, — собственно такой вывод, который я сделала, прочитав юбилейный сборник, можно считать императивом Черноволенко.

Нам уже давно из-за продолжительной болезни Вилена Филипповича недоставало его присутствия на заседаниях отдела социальных структур, Ученого совета Института социологии НАНУ, его осторожного, но весомого и всегда мудрого мнения, которое теперь можно будет узнать только при внимательном прочтении его совершенных трудов, обращении к его научному наследию, которое, безусловно, можно отнести к лучшим образцам отечественной научной мысли.

Давайте читать Черноволенко, давайте помнить Вилена Филипповича. Нам всем выпало счастье, что такой человек был среди нас и что именно Черноволенко судьба уготовила воплотить свое видение развития социологии в Украине. Признательность и уважение навсегда.

*ОЛЬГА ИВАЩЕНКО,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник отдела социальных структур
Института социологии НАН Украины*